

JEL classification: J08, J47, N34
УДК 930(470)
DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(4).555-576

И.Н. Федотова

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Владимир, Российская Федерация*

ЛАГЕРНАЯ ЭКОНОМИКА В СССР: К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Аннотация. Статья содержит обзор научной литературы, посвященной народнохозяйственной деятельности ГУЛАГа в конце 1920-х — начале 1940-х гг. Представлен сравнительный анализ сложившихся в историографии подходов к вопросу об эффективности лагерной экономики, основанной на использовании принудительного труда. Некоторые специалисты полагают, что существование ГУЛАГа позволяло правящей верхушке добиваться стоявших перед ней политических целей, но при этом оборачивалось огромными экономическими издержками. Другие исследователи акцентируют внимание на том, что для руководства страны главная ценность ГУЛАГа состояла в его способности концентрировать рабочую силу на заданных объектах и в кратчайшие сроки выполнять план, т.е. обеспечивать получение нужного результата. Что же касается соотношения между результатом и затратами, то оно приобретало второстепенное значение. Иными словами, в использовании принудительного труда государство отдавало приоритет достижению производственного эффекта, а не повышению экономической эффективности. Такая точка зрения высказана в работах большинства отечественных и зарубежных исследователей ГУЛАГа. Автору данный подход представляется оптимальным, поскольку он позволяет рассматривать лагерную экономику не отвлеченно, а с учетом тех конкретных народнохозяйственных функций, для выполнения

которых она была создана. В статье изложены также некоторые соображения по поводу перспектив дальнейшего изучения обозначенной проблематики.

Ключевые слова. Советский Союз, ГУЛАГ, индустриализация, принудительный труд, заключенные, экономическая эффективность, историография.

Информация о статье. Дата поступления 27 августа 2020 г.; дата принятия к печати 21 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2020 г.

I.N. Fedotova

*Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Vladimir, the Russian Federation*

THE CAMP ECONOMY IN THE USSR: ON HISTOTIOGRAPHY OF FORCED LABOR EFFICIENCY

Abstract. The article intends to review the scientific literature, devoted to economic activity of GULAG in the late 1920s and in the early 1940s. Comparative analysis of the existing approaches to the issue of the camp economy efficiency is presented in the paper. The efficiency of the camp economy is usually based on the use of forced labor. Some researchers suppose that GULAG existence allowed the ruling top to achieve their political goals while bearing significant economic losses. Other scholars emphasize the special importance of GULAG for the state administration, which included its ability to concentrate the labor force in the necessary production sites and fulfill the plan in the shortest possible time, achieving the needed results. As for the correlation between the expenses and the outcomes, it was of lower priority. In other words, the state government made more emphasis on attaining production effect rather than on increased economic efficiency. This point of view was found in most publications made by Russian and foreign researchers of GULAG. The author of the present article supposes this approach to be reasonable and most optimal, as it

considers the camp economy in reliance to the conditions and functions, created specifically for its needs, but not as an isolated phenomenon. The paper also provides some ideas concerning to the present problem and its potential for future research.

Keywords. The Soviet Union, GULAG, industrialization, forced labor, prisoners, economic efficiency, historiography.

Article info. Received August 27, 2020; accepted December 21, 2020; available online December 30, 2020.

На протяжении последних трех десятилетий феномен ГУЛАГа является объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Начавшийся в годы перестройки процесс рассекречивания архивных фондов позволил историкам постепенно ввести в научный оборот огромный массив материалов, отражающих основные этапы развития карательной системы, которая сложилась в СССР в годы правления Сталина и представляла собой один из важнейших элементов в структуре государственного аппарата той эпохи.

На сегодняшний день историография ГУЛАГа обширна: она включает в себя сотни публикаций, в том числе несколько фундаментальных монографических трудов. Вместе с тем приходится признать, что преобладающий акцент в научном поиске до сих пор был сделан на изучении механизмов, с помощью которых сменявшие друг друга ОГПУ, НКВД и МВД СССР проводили в жизнь репрессивную политику правящего режима и тем самым формировали спецконтингент мест лишения свободы. Менее глубоко исследовано функционирование учреждений, исполнявших уголовные наказания, в частности, недостаточно подробно освещена народнохозяйственная деятельность исправительно-трудовых лагерей и колоний. Отсюда проистекает целый ряд нерешенных вопросов, касающихся лагерно-промышленного комплекса, и один

из главных — вопрос об эффективности лагерной экономики, основанной на использовании подневольных трудовых ресурсов. Этим обстоятельством обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

Цель работы заключается в том, чтобы проанализировать сложившиеся в историографии подходы к рассматриваемой проблеме и определить перспективы дальнейшего изучения эффективности лагерно-промышленного комплекса. С учетом ограниченного объема статьи хронологические рамки нашего исследования обозначены таким образом, что охватывают не весь период существования лагерного сектора советской экономики, а довоенный этап — с конца 1920-х до начала 1940-х гг. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать представленную на страницах научно-исторической литературы информацию, отражающую роль ГУЛАГа в развитии советского народного хозяйства применительно к рассматриваемому этапу;
- провести сравнительный анализ сложившихся в науке концепций лагерной экономики под углом зрения ее эффективности.

Приступая к выполнению перечисленных задач, следует в первую очередь высказать несколько соображений о характере трудовых отношений, сложившихся в Советском Союзе. Тотальная национализация средств производства позволила государству широко использовать различные способы принуждения по отношению ко всем социальным группам трудящихся: крестьянству, рабочим и служащим. Поэтому для того, чтобы добиться инструментальной точности в нашем исследовании, целесообразно разделить работников на условно вольнонаемных и непосредственно принуждаемых к труду. Критерием для такого разграничения является ведомственная подчиненность трудовых ресурсов. Непосредственно принуждаемы-

ми к труду были категории работников, подконтрольные структурам карательного аппарата: ОГПУ, а в дальнейшем — НКВД и МВД СССР. К числу таковых относились заключенные, спецпереселенцы, трудмобилизованные (трудармейцы), военнопленные, интернированные, а также лица, содержащиеся в проверочно-фильтрационных лагерях; для обозначения вышеперечисленных категорий, вместе взятых, в официальной документации использовался обобщающий термин «спецконтингент».

Его общую численность за весь период существования ГУЛАГа историки оценивают примерно в 32 млн чел. [1, с. 344], из них более 20 млн чел., т.е. почти две трети, составляли заключенные [2, с. 423]. Объектом настоящего исследования являются не все трудовые ресурсы спецконтинента, а заключенные, представлявшие собой преобладающую группу подневольных работников народного хозяйства. В советском исправительно-трудовом законодательстве труд рассматривался как основное средство перевоспитания преступника, однако гулаговская действительность свидетельствовала о кардинальном расхождении между нормами закона и практикой использования рабочей силы заключенных.

Экономическую эффективность следует анализировать во взаимосвязи с таким понятием, как эффект производства. Под ним понимается результат производственного процесса, т.е. выполненный объем работы. Эффективность же определяется как соотношение между результатом и затратами всех ресурсов, использованных в процессе производства: материальных, финансовых и трудовых. Таким образом, эффект и эффективность представляют собой соответственно абсолютную и относительную величины, характеризующие общественное производство.

Повышение эффекта может быть достигнуто либо экстенсивным, либо интенсивным путем. В первом

случае прирост объемов производства происходит за счет увеличения количества затрачиваемых ресурсов, а во втором — за счет совершенствования их качества. Первый из этих вариантов не только не означает повышения эффективности, но и может сопровождаться ее снижением, если результат достигнут ценой избыточных, непроизводительных затрат. Экономическая эффективность возрастает благодаря качественному улучшению факторов производства, т.е. повышению квалификации работников, качества оборудования и технологий [3, с. 454–460; 4, с. 363–364].

Лагерная экономика, сложившаяся в Советском Союзе на рубеже 1920-х–1930-х гг., безусловно, имела исторические прообразы, однако в сравнении со всей предшествующей отечественной практикой использования труда заключенных ГУЛАГ представлял собой принципиально новое явление. Его отличительная особенность состояла в том, что подневольная рабочая сила стала применяться в беспрецедентно широких масштабах, причем обеспеченные этим трудовым ресурсом крупные народнохозяйственные проекты осуществлялись по большей части в отдаленных от исторического центра страны регионах.

На основе обширного документального материала исследователи убедительно показывают, что возникновение лагерной экономики было тесно связано с планами форсированной индустриализации. Замысел индустриализации состоял в стремительном наращивании промышленного потенциала СССР, в том числе за счет эксплуатации богатых природно-сырьевых ресурсов, сосредоточенных на окраинах страны — территориях европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии.

Хозяйственному освоению этих регионов препятствовал целый ряд факторов, таких как малонаселенность, экстремальные климатические условия и почти полное отсутствие инфраструктуры. Вот почему в ка-

честве оптимального способа достижения поставленной цели политическое руководство страны стало рассматривать широкомасштабное применение принудительного труда. По сравнению с вольнонаемными трудовыми ресурсами подневольная рабочая сила имела важные преимущества. Во-первых, она отличалась высокой мобильностью, иными словами, заключенных можно было свободно «перебрасывать» с одного объекта на другой, в том числе направлять в районы, не имевшие никакой производственной, транспортной и жилой инфраструктуры. Во-вторых, труд заключенных был значительно дешевле труда вольнонаемных работников. Иными словами, заключенные представляли собой малозатратный и весьма удобный в использовании ресурс, распоряжаться которым государственная власть могла в сущности без ограничений.

Одной из первых научно-исторических работ, в которых сформулирован данный тезис, был изданный в 1998 г. справочник «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960». Его авторы М.Б. Смирнов, С.П. Сигачев и Д.В. Шкапов указали на причинно-следственную связь между проводимой в стране социально-экономической политикой и практикой использования принудительного труда. Если в годы НЭПа при отсутствии крупных народнохозяйственных проектов потребность в рабочей силе заключенных была небольшой, то с переходом к форсированной индустриализации эта потребность возросла многократно и послужила основной предпосылкой к формированию ГУЛАГа как огромной производственной агломерации [5, с. 25].

Схожее мнение было высказано и зарубежными исследователями, в частности, М. Ван дер Линде-ном, который акцентировал внимание на том, что эксплуатация подневольного труда в полной мере соответствовала экстенсивному характеру советской индустриализации [6].

По мере введения в научный оборот документации из рассекреченных архивных фондов эта концептуальная идея получила всестороннее обоснование, как на общесоюзном, так и на региональном материале в работах О.В. Хлевнюка [7–9], Г.М. Ивановой [2; 10–13], А.Б. Суслова [1; 14], Н.Ю. Белых [15], А.К. Соколова [16; 17], В.Н. Земскова [18–20], С.И. Кузьмина [21], С.А. Красильникова [22; 23] и других исследователей. Им удалось наглядно показать, что уже в первой половине 1930-х гг. в результате принятия политических решений, касавшихся индустриализации, сложилась та структура экономики ГУЛАГа, которая просуществовала вплоть до середины 1950-х гг. Ключевыми компонентами в этой структуре были крупные объекты, возведение и эксплуатация которых требовали широкого применения малоквалифицированного физического труда в экстремальных условиях.

Ценный опыт системного анализа деятельности ГУЛАГа представлен в трудах Г.М. Ивановой. На основе огромного массива рассекреченных архивных материалов автор исследует ГУЛАГ как политико-правовой и социально-экономический феномен. Характеризуя лагерно-промышленный комплекс, Г.М. Иванова отмечает, что среди представленных в нем отраслей ведущими являлись горно-металлургическая, топливная (нефте- и угледобывающая) и лесозаготовительная. Кроме того, одним из основных секторов лагерной экономики было многопрофильное строительство: промышленное, железнодорожное, шоссейное, гидротехническое и др. [2, с. 228–246].

О важной роли ГУЛАГа в осуществлении индустриализации свидетельствует уже простое перечисление наиболее крупных народнохозяйственных объектов, которые создавались под руководством ОГПУ, а в дальнейшем — НКВД СССР: Беломорско-Балтийский канал, канал Москва — Волга, Байкало-Амурская железная дорога, комбинат «Североникель» на

Кольском полуострове, Норильский никелевый и Джезказганский медеплавильный комбинаты; к числу приоритетных проектов относились также разработка месторождений цветных металлов (в первую очередь золота) в бассейне Колымы, добыча угля, нефти и газа на Крайнем Севере европейской части страны.

Анализируя эволюцию лагерной экономики, Г.М. Иванова справедливо отмечает, что с конца 1930-х гг. политическое руководство СССР придало ей отчетливо выраженный военно-промышленный характер. Этим объясняется переход в ведение НКВД целого ряда крупных предприятий истроек, ранее подчинявшихся гражданским ведомствам [2, с. 242–243].

Значительным шагом вперед в исследовании лагерно-промышленного комплекса стала публикация коллективной монографии «ГУЛАГ: Экономика принудительного труда». В подготовке этой фундаментальной по своему содержанию работы, выдержавшей два издания (в 2005 и 2008 г.), приняли участие не только российские специалисты, но и историки из других стран: Великобритании, Германии и США. На страницах монографии представлены результаты изучения большого массива документов, хранящихся в архивных фондах ОГПУ, НКВД и МВД СССР. Структура книги включает в себя две части, в первой из которых рассматриваются масштабы и отраслевой профиль лагерной экономики, а также аппарат управления производством. Во второй части монографии лагерно-промышленный комплекс освещается с учетом региональной и отраслевой специфики — на архивном материале крупнейших объектов. В составе авторского коллектива над монографией работали А.К. Соколов, О.В. Хлевнюк, Л.И. Бородин, А.Б. Суслов, С.А. Красильников и их зарубежные коллеги: С. Эртц, Д. Норландер, Дж. Хайнцен [24].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в 1990–2000-е гг. ученым-историкам удалось на осно-

ве анализа широкого круга источников охарактеризовать ГУЛАГ как неотъемлемую часть советской народнохозяйственной системы конца 1920-х — начала 1940-х гг., показать исключительно важную роль принудительного труда в осуществлении форсированной индустриализации и подготовке страны к войне.

Констатация этих бесспорных на сегодняшний день исторических фактов, однако, не означает единства суждений по вопросу о степени эффективности лагерной экономики. Кстати, данную проблему поставил еще в начале 1970-х гг. Р.А. Медведев на страницах монографии «К суду истории», изданной на Западе. Она представляет собой первый в отечественной науке опыт историографического описания политического режима, сформировавшегося в СССР в годы правления Сталина. Работа над монографией осложнялась отсутствием доступа к архивным материалам, и компенсировать этот дефицит автору приходилось за счет источников личного происхождения: воспоминаний, дневниковых записей, писем и интервью с участниками событий, в том числе бывшими заключенными. Оценивая советский лагерно-промышленный комплекс, Р.А. Медведев не имел в распоряжении делопроизводственной и статистической документации и руководствовался аксиомой экономической науки о преимуществах свободного труда по отношению к принудительному. На этом основании автор сделал вывод о низкой эффективности лагерного сектора и о том, что его существование наносило ущерб экономике. Свою точку зрения Р.А. Медведев изложил следующим образом: «Конечно, трудом миллионов заключенных, было сделано немало. Но разве наше народное хозяйство не развивалось бы быстрее, если бы миллионы ни в чем не повинных людей, в том числе рабочих, инженеров, техников и служащих, работали не в концентрационных лагерях, где большая часть из них погибла, а как свободные люди?» [25, с. 625–626].

Тем самым автор еще раз подчеркнул ключевую в его концепции идею о том, что руководство страны во главе со Сталиным проводило в корне неверный курс, которому вполне можно было найти альтернативу, сопряженную с гораздо меньшими социально-экономическими и политическими издержками.

В современной историографии ГУЛАГа схожее мнение высказывают О.В. Хлевнюк и Г.М. Иванова. В работах О.В. Хлевнюка отмечается, что массовые репрессии и исключительно жестокая система уголовных наказаний позволяли правящей верхушке добиваться стоявших перед ней политических целей, но при этом оборачивались огромными экономическими издержками. Указывая на разрушительные последствия политики сталинского режима, О.В. Хлевнюк подчеркивает, что «только такая богатая людскими и природными ресурсами страна, как Советский Союз, могла пережить физическое уничтожение сотен тысяч трудоспособных граждан, разорение миллионов крестьянских хозяйств, содержание огромного карательного аппарата и т.д.» [24, с. 88–89].

Монография Г.М. Ивановой содержит подробную характеристику лагерно-промышленного комплекса, в основу которой положен значительный массив архивных источников, в том числе таких как бухгалтерско-финансовая документация НКВД СССР. Автор сопоставляет объекты, подведомственные НКВД, с аналогичными объектами других наркоматов, где применялся вольнонаемный труд, и приходит к выводу о том, что на предприятиях и стройках ГУЛАГа производительность труда была в среднем на 50 % меньше, качество продукции — гораздо ниже, а ее себестоимость значительно превышала себестоимость продукции, выпускаемой предприятиями других ведомств. Кроме того, Г.М. Иванова указывает на то, что содержание лагерей и колоний не окупалось доходами от их народнохозяйственной деятельности, поэто-

му ГУЛАГ ежегодно получал большие суммы дотаций из госбюджета. На этом основании автор высказывает мнение о том, что «в целом лагерная экономика носила убыточный характер» [2, с. 249–250, 254, 424–425].

Представленная в работе Г.М. Ивановой оценка эффективности лагерно-промышленного комплекса аргументирована за счет материала, отражающего многочисленные недостатки в производственной деятельности исправительно-трудовых учреждений. Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что архивные фонды содержат большой пласт документации, имеющей диаметрально противоположное содержание. Это отчеты, докладные записки, аналитические справки, которые были составлены в разные годы по данным общесоюзного, регионального и отраслевого уровня и свидетельствуют о низкой себестоимости выпускаемой предприятиями ГУЛАГа продукции, а также о полной самоокупаемости лагерей и колоний [26–28].

Необходимо признать, что статистика ГУЛАГа как исторический источник требует предельно взвешенного отношения и тщательной научной критики. Во-первых, поскольку этот информационный ресурс формировался в рамках самого карательного ведомства, то достоверность статистических данных нужно ставить под вопрос, иными словами, искать возможности для их перепроверки на материале других источников, что на практике удастся сделать далеко не всегда. Во-вторых, статистика не во всех случаях позволяет сопоставлять лагеря и колонии как хозяйствующие субъекты с предприятиями других наркоматов, так как формы отчетности, установленные в разных ведомствах, не совпадали.

В-третьих, даже если в распоряжении исследователя есть такого рода сопоставимые показатели, любое сравнение будет условным в силу того, что на одном и том же предприятии мог использоваться как свобод-

ный, так и принудительный труд. С одной стороны, на объектах ГУЛАГа наряду с заключенными почти всегда трудились вольнонаемные работники, а с другой, значительные ресурсы подневольной рабочей силы направлялись на предприятия и стройки, подведомственные гражданским наркоматам. При этом отчетность по производительности труда и заработной плате формировалась на каждом предприятии суммарно по всему составу работников, т.е. без подразделения на вольнонаемных и спецконтингент. Таково было требование принятой в 1936 г. Инструкции Госплана СССР «О порядке учета труда и зарплаты спецпереселенцев и заключенных исправительно-трудовых колоний, работающих на предприятиях» [26, с. 46–53]. Установленная Инструкцией методика учета рабочей силы не дает возможности точно определить численность подневольных работников ни на уровне многих отдельно взятых производственных объектов, ни тем более на уровне тех или иных отраслей народного хозяйства. Соответственно и сохранившиеся в отчетности показатели выработки на один человеко-день не могут достоверно отразить разницу в производительности труда между вольнонаемными работниками и заключенными.

Наконец, в-четвертых, совершенно очевидно, что на производительность труда влияют условия трудовой деятельности: материально-технические, природно-климатические и иные. Поскольку спецконтингент, как правило, трудился в более суровых условиях, чем вольнонаемные работники, то производственные задания, выполняемые этими двумя категориями работников, далеко не во всех случаях являются сопоставимыми.

На сложности в использовании статистики ГУЛАГа указывают в своих работах М.И. Хлусов [26, с. 12], А.Б. Суслов [24, с. 266], Н.Ю. Белых [15, с. 174–177], С.А. Красильников [23, с. 543; 24, с. 279] и другие иссле-

дователи. Между тем именно статистические материалы содержат основной объем сведений, по которым можно судить об эффективности лагерно-промышленного комплекса. Чтобы определить ее, следует не только соотнести результаты производственной деятельности лагерей и колоний с совокупными затратами ресурсов, но и сравнить по данному соотношению предприятия НКВД СССР с аналогичными объектами других наркоматов. Как было показано, с учетом реального уровня информативности и достоверности статистических источников решить эти исследовательские задачи весьма затруднительно. Иными словами, в распоряжении историков на сегодняшний день нет документальных материалов, которые позволяли бы дать убедительный и исчерпывающий ответ на вопрос о сравнительной эффективности лагерного и «нелагерного» секторов советского народного хозяйства.

Представляется справедливым мнение специалистов, которые предлагают рассматривать данный вопрос не в сугубо экономической, а в политико-экономической плоскости, т.е. принимая во внимание те конкретные цели, которые преследовало руководство страны в проведении форсированной индустриализации. Превратить Советский Союз в державу с мощным военно-промышленным потенциалом требовалось не только в очень сжатые сроки, но и в условиях острой нехватки материальных и финансовых ресурсов. В этом контексте расширение практики применения подневольной рабочей силы было вполне закономерным, поскольку, как уже говорилось, она отличалась высокой мобильностью и дешевизной.

На каждом из названных параметров следует остановиться отдельно. Мобилизационные возможности принудительного труда были почти неограниченными, так как трудовые ресурсы заключенных полностью находились в распоряжении государства и их можно было использовать для реализации любых народнохо-

зяйственных проектов, даже в совершенно необжитых отдаленных районах с экстремальным климатом. Хозяйственное освоение окраин страны силами вольнонаемных работников потребовало бы значительных средств (в первую очередь на создание инфраструктуры) и большого количества времени, тогда как ни тем, ни другим государственная власть не располагала.

Дешевизна подневольного труда выражалась не только в его оплате по более низким расценкам, но и в том, что государство избавлялось от расходов на охрану труда и социальное страхование работников.

Для политического руководства СССР главная ценность ГУЛАГа как хозяйственной структуры состояла в его способности концентрировать рабочую силу на заданных объектах и в кратчайшие сроки выполнять план, т.е. обеспечивать получение нужного результата. Что же касается соотношения этого результата с затратами, то оно приобретало второстепенное значение. Иными словами, в использовании принудительного труда государство отдавало приоритет достижению производственного эффекта, а не повышению экономической эффективности.

Такой подход к проблеме эффективности лагерно-промышленного комплекса использован в работах большинства отечественных и зарубежных исследователей ГУЛАГа: Л.И. Бородкина [24, с. 153–154, 210–219], С.А. Красильников [23, с. 541–544], А.Б. Суслова [1, с. 35–43, 344–349], А.К. Соколова [16, с. 377–378, 505–506], В.Н. Земскова [20, с. 31], Н.Ю. Белых [15, с. 24, 188–189], С. Эртца [24, с. 210–219], Д. Норландера [там же, с. 240–245]; выполненные в рамках этого подхода исследования регионального масштаба легли в основу диссертаций Н.В. Упадышева [29], Р.С. Бикметова [30], М.В. Шульгиной [31], А.В. Захарченко [32] и других специалистов. По мнению автора настоящей статьи, данный подход является оптимальным, поскольку позволяет рассматривать лагерную экономику не отвлеченно, а с учетом

тех конкретных народнохозяйственных функций, для выполнения которых она была создана [33; 34].

Завершая наш историографический обзор, хотелось бы высказать некоторые соображения методологического характера, касающиеся дальнейшего изучения обозначенной проблематики. Во-первых, представляется перспективным проведение сравнительно-исторических исследований на микроуровне, т.е. в масштабе предприятий и производственных объединений отдельно взятых регионов. Имеется в виду сопоставление эффективности производства аналогичных видов продукции, которое осуществлялось лагерными и «нелагерными» хозяйствующими субъектами в сходных условиях. Такого рода локальный анализ дает возможность получить более достоверные эмпирические данные о сравнительной эффективности лагерно-промышленного комплекса. Во-вторых, использование подневольных трудовых ресурсов в СССР следует оценивать не только с точки зрения экономической теории, но и в конкретно-историческом контексте эпохи, т.е. в тесной взаимосвязи с общим ходом развития советского народного хозяйства и политико-экономическими приоритетами государственной власти.

Список использованной литературы

1. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–1953 гг.) : монография / А.Б. Суслов. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 424 с.
2. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты : монография / Г.М. Иванова. — Москва : Наука, 2006. — 438 с.
3. Экономическая теория (политэкономия) : учебник / под ред. Г.П. Журавлевой. — 5-е изд. — Москва : ИНФРА-М, 2016. — 864 с.
4. Экономическая теория : учебник / под ред. С.А. Толкачева. — Москва : Юрайт, 2017. — 444 с.
5. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960 : справочник / сост. М.Б. Смирнов. — Москва : Звенья, 1998. — 599 с.

6. Van der Linden M. Forced Labour and Non-Capitalist Industrialization: The Case of Stalinism (1929-1956) / M. van der Linden // Free and Unfree Labour. The Debate Continues / ed. T. Brass, M. van der Linden. — Bern : Peter Lang, 1997. — P. 351-362.

7. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 479 с.

8. Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя / О.В. Хлевнюк. — Москва : CORPUS, 2016. — 464 с.

9. Хлевнюк О.В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы / О.В. Хлевнюк // Уральский исторический вестник. — 2017. — № 3 (56). — С. 71-80.

10. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства / Г.М. Иванова // Доклады Института российской истории РАН. — 1997. — № 2. — С. 163-188.

11. Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе, конец 1920-х — середина 1950-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Г.М. Иванова. — Москва, 2002. — 430 с.

12. Иванова Г.М. Роль НКВД СССР в оформлении мобилизационной модели советской экономики / Г.М. Иванова // Былые годы. Российский исторический журнал. — 2011. — № 1 (19). — С. 43-53.

13. Иванова Г.М. Сталинский лагерно-промышленный комплекс: специфика и ключевые характеристики / Г.М. Иванова // История сталинизма. Принудительный труд в СССР: экономика, политика, память : материалы междунар. науч. конф., Москва, 28-29 окт. 2011 г. / ред. Л.И. Бородин, С.А. Крайних, О.В. Хлевнюк. — Москва, 2013. — С. 38-55.

14. Суслов А.Б. Спецконтингент и принудительный труд в советских пенитенциарных концепциях 1930-х гг. / А.Б. Суслов // Отечественная история. — 2004. — № 5. — С. 81-96.

15. Бельх Н.Ю. Экономика ГУЛАГа как система полудневного труда (на материалах Вятлага 1938-1953 гг.) / Н.Ю. Бельх. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 293 с.

16. Соколов А.К. От Военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 — июнь 1941 г. / А.К. Соколов. — Москва : Новый хронограф, 2012. — 527 с.

17. Соколов А.К. «Особое напряжение»: кадры советского Военпрома в конце 1920-х — начале 1930-х гг. / А.К. Соколов // Отечественная история. — 2007. — № 4. — С. 74-94.

18. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 6. — С. 10–27.
19. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 7. — С. 3–16.
20. Земсков В.Н. Сталинская эпоха. Экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954 / В.Н. Земсков. — Москва : Вече, 2018. — 304 с.
21. Кузьмин С.И. ГУЛАГ без ретуши / С.И. Кузьмин. — Москва : Концептуал, 2018. — 224 с.
22. Красильников С.А. Серп и молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы / С.А. Красильников. — Москва : РОССПЭН, 2003. — 287 с.
23. Маргиналы в советском социуме. 1930-е — середина 1950-х гг. / ред. С.А. Красильников, А.А. Шадт. — Москва : Политическая энциклопедия, 2017. — 551 с.
24. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. — 2-е изд. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 320 с.
25. Медведев Р.А. К суду истории: о Сталине и сталинизме / Р.А. Медведев, Ж. Медведев. — Москва : Время, 2011. — 656 с.
26. Экономика ГУЛАГа и ее роль в развитии страны, 1930-е гг. : сб. док. / сост. М.И. Хлусов. — Москва : Изд-во Ин-та рос. истории РАН, 1998. — 172 с.
27. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. — Москва : Материк, 2000. — 888 с.
28. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х гг. : собр. док. : в 7 т. / ред. О.В. Хлевнюк. — Москва : РОССПЭН, 2004. — Т. 3 : Экономика ГУЛАГа. — 624 с.
29. Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад (1929–1960 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Н.В. Упадышев. — Архангельск, 2009. — 44 с.
30. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х — второй половине 1950-х гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Р.С. Бикметов. — Кемерово, 2011. — 54 с.
31. Шульгина М.В. История Соловецких лагерей ОГПУ: экономическая деятельность и трудоустройство заключенных (1923–1933 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М.В. Шульгина. — Архангельск, 2013. — 23 с.

32. Захарченко А.В. Экономическая деятельность НКВД-МВД СССР в Поволжье в 1937–1953 гг. (историческое исследование) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А.В. Захарченко. — Москва, 2014. — 50 с.

33. Федотова И.Н. Принудительный труд как инструмент форсированной индустриализации советской экономики: на примере создания Северной топливной базы СССР в конце 1920-х — начале 1940-х гг. / И.Н. Федотова // Преступление, наказание, исправление : сб. тез. В 10 т. — Рязань, 2019. — Т. 10. — С. 153–159.

34. Федотова И.Н. К вопросу об использовании принудительного труда научно-технической интеллигенции в СССР в конце 1920-х — 1930-е гг. / И.Н. Федотова // Интеллигенция и мир. — 2020. — № 1. — С. 75–91.

References

1. Suslov A.B. *Spetskontingent v Permskoi oblasti (1929–1953 gg.)* [Sonderkontingent in der Region Perm (1929–1953)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 424 p.

2. Ivanova G.M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [The History of GULAG, 1918–1958. Social, Economic, Political, and Legal Aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 438 p.

3. Zhuravleva G.P. (ed.). *Ekonomicheskaya teoriya (politekonomiya)* [Economic Theory (Political Economy)]. 5th ed. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 864 p.

4. Tolkachev S.A. (ed.). *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic Theory]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 444 p.

5. Smirnov M.B. (ed.). *Sistema ispravitel'no-trudovykh lagerei v SSSR. 1923–1960* [System of Correctional-Labor Camps in the USSR. 1923–1960]. Moscow, Zven'ya Publ., 1998. 599 p.

6. Van der Linden M. Forced Labour and Non-Capitalist Industrialization: The Case of Stalinism (1929–1956). In Brass T., Van der Linden M. (eds). *Free and Unfree Labour. The Debate Continues*, Bern, Peter Lang, 1997, pp. 351–362.

7. Khlevnyuk O.V. *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoi diktatury* [The Master: Stalin and the Creation of Stalin's Dictatorship]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 479 p.

8. Khlevnyuk O.V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya* [Stalin. The Life of a Leader]. Moscow, CORPUS Publ., 2016. 464 p.

9. Khlevnyuk O.V. [The Stalin Period of Soviet History. Historiographical Trends and Unresolved Issues]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* = *Ural Historical Journal*, 2017, no. 3 (56), pp. 71–80. (In Russian).

10. Ivanova G.M. GULAG in the System of a Totalitarian State. *Doklady Instituta rossiiskoi istorii RAN = Reports of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*, 1997, no. 2, pp. 163–188. (In Russian).

11. Ivanova G.M. GULAG v sovetskoï gosudarstvennoi sisteme, konets 1920-kh – seredina 1950-kh gg. Dokt. Diss. [GULAG in the Soviet State System, Late 1920s-Mid-1950s. Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 430 p.

12. Ivanova G.M. USSR People's Commissariat for Internal Affairs Role in Soviet Economy Mobilization Model. *Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal = Bylye Gody. Russian Historical Journal*, 2011, no. 1 (19), pp. 43–53. (In Russian).

13. Ivanova G.M. Stalin Prison-Industrial Complex: specific character and key features. In Borodkin L.I., Krasilnikov S.A., Khlevnyuk O.V. (eds). *Istoriya stalinizma. Prinuditel'nyi trud v SSSR: ekonomika, politika, pamyat'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 28-29 oktyabrya 2011 g.* [History of Stalinism. Forced Labor in the USSR: Economy, Politics, Memory. Materials of International Scientific Conference, Moscow, October 28-29, 2011]. Moscow, 2013, pp. 38–55. (In Russian).

14. Suslov A. B. Special Contingent and Forced Labor in Soviet Penitentiary Concepts of the 1930s. *Otechestvennaia istoriia = National History*, 2004, no. 5, pp. 81–96. (In Russian).

15. Belykh N.Yu. *Ekonomika GULAGa kak sistema podnevol'nogo truda (na materialakh Vyatлага 1938–1953 gg.)* [GULAG Economy as a System of Forced Labor (Based on the Materials of Vyatlag 1938–1953)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. 293 p.

16. Sokolov A.K. *Ot Voenproma k VPK: sovetskaya voennaya promyshlennost'. 1917 – iyun' 1941 g.* [From the Military Industry to the Military-Industrial Complex: Soviet Military Industry. 1917–June 1941]. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2012. 527 p.

17. Sokolov A.K. "The Special Effort": Human Resources in Military-Industrial Sphere, Late 1920s – Early 1930s. *Otechestvennaia istoriia = National History*, 2007, no. 4, pp. 74–94. (In Russian).

18. Zemskov V.N. GULAG (Historical and Sociological Aspect). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1991, no. 6, pp. 10–27. (In Russian).

19. Zemskov V.N. GULAG (Historical and Sociological Aspect). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1991, no. 7, pp. 3–16. (In Russian).

20. Zemskov V.N. *Stalinskaya epokha. Ekonomika, repressii, industrializatsiya. 1924–1954* [Stalin Era. Economy, Repression, Industrialization. 1924–1954]. Moscow, Veche Publ., 2018. 304 p.

21. Kuzmin S.I. *GULAG bez retushi* [The Gulag without Retouching]. Moscow, Kontseptual Publ., 2018. 224 p.

22. Krasilnikov S.A. *Serp i molokh. Krest' yanskaya ssylka v Zapadnoi Sibiri v 1930-e gody* [Sickle and Moloch. Peasant Link in Western Siberia in the 1930s]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003. 287 p.

23. Krasilnikov S.A., Shadt A.A. (eds). *Marginally v sovetskom sotsizme. 1930-e – seredina 1950-kh gg.* [Marginals in Soviet Society. 1930s – Mid-1950s]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2017. 551 p.

24. Borodkin L.I., Gregori P., Khlevnyuk O.V. (eds). *GULAG: Ekonomika prinuditel'nogo truda* [GULAG: the Economy of Forced Labor]. 2nd ed. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 320 p.

25. Medvedev R.A., Medvedev Zh. *K sudu istorii: o Staline i stalinizme* [To the Court of History: about Stalin and Stalinism]. Moscow, Vremya Publ., 2011. 656 p.

26. Khlusov M.I. (ed.). *Ekonomika GULAGa i ee rol' v razvitií strany, 1930-e gg.* [Gulag Economy and its Role in the Country's Development, 1930s]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 1998. 172 p.

27. Kokurin A.I., Petrov N.V. (eds). *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960* [GULAG: Main Camp Management. 1918–1960]. Moscow, Materik Publ., 2000. 888 p.

28. Khlevnyuk O.V. (ed.). *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh gg.* [The History of Stalin's Gulag. Late 1920s–Early 1950s]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. Vol. 3. 624 p.

29. Upadyshev N.V. *GULAG na Evropeiskom Severe Rossii: genezis, funktsionirovanie, raspad (1929–1960 gg.). Avtoref. Dokt. Diss.* [GULAG in the European North of Russia: Genesis, Functioning, Disintegration (1929–1960). Doct. Diss. Thesis]. Arkhangelsk, 2009. 44 p.

30. Bikmetov R.S. *Ispol'zovanie spetskontingenta v sozdanii i narashchivanii ekonomicheskogo potentsiala Kuzbassa v kontse 1920-kh – vtoroi polovine 1950-kh gg. Avtoref. Dokt. Diss.* [Use of Special-category Prisoners in Strengthening Economic Capacity of Kuzbas in the late 1920s and in the mid-1950s. Doct. Diss. Thesis]. Kemerovo, 2011. 54 p.

31. Shulgina M.V. *Istoriya Solovetskikh lagerei OGPU: ekonomicheskaya deyatel'nost' i trudoispol'zovanie zaklyuchennykh (1923–1933 gg.). Avtoref. Kand. Diss.* [History of the Solovetsky Camps of OGPU: economic activity and use of prisoners' labor (1923–1933) Cand. Diss. Thesis]. Arkhangelsk, 2013. 23 p.

32. Zakharchenko A.V. *Ekonomicheskaya deyatel'nost' NKVD–MVD SSSR v Povolzh'e v 1937–1953 gg. (istoricheskoe issledovanie). Avtoref. Dokt. Diss.* [Economic Activity of the NKVD–MVD of the USSR in the Volga Region in 1937–1953 (Historical Research). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2014. 50 p.

33. Fedotova I.N. Forced Labor as an Instrument of Forced Industrialization of the Soviet Economy: an Example of the Creation of the Northern Fuel Base of the USSR in the Late 1920s-early 1940s. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Ryazan, 2019, vol. 10, pp. 153–159. (In Russian).

34. Fedotova I.N. To the Issue of the Exploitation of the Forced Labor of the Scientific and Technical Intelligentsia in the USSR in the Late 1920s-1930s. *Intelligentsiya i mir = Intelligentsia and the World*, 2020, no. 1, pp. 75–91. (In Russian).

Информация об авторе

Федотова Ирина Николаевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: inf2306@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1350-0146; SPIN-код: 4105-9000; AuthorID: 460651.

Author

Irina N. Fedotova — PhD in History, Associate Professor, Humane, Social and Economic Studies Department, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, the Russian Federation. E-mail: inf2306@yandex.ru. ORCID: 0000-0003-1350-0146; SPIN-код: 4105-9000; AuthorID: 460651.

Для цитирования

Федотова И.Н. Лагерная экономика в СССР: к историографии вопроса об эффективности принудительного труда / И.Н. Федотова — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(4).555-576. // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 4. — С. 555–576.

For Citation

Fedotova I.N. The Camp Economy in the USSR: on Historiography of Forced Labor Efficiency. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 555–576. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(4).555-576. (In Russian).